

Подходит к концу святой Рождественский пост, приближается великий и радостный праздник Рождества Христова, а за ним и гражданский Новый Год, вслед за которым следует другой великий праздник Богоявления, или, Крещения Господня. Как особенно светло и радостно, проведя надлежащим образом весь Рождественский пост, встретить затем этот исполненный духовного ликования праздничный период, который наши благочестивые предки прозвали «святками»! Но у наших русских людей, осужденных праведным судом Божиим на изгнанническую жизнь за границей, теперь все перевернулось. Многие из них, продолжая считать себя «русскими» и «православными», ни во что вменяют Рождественский пост, а некоторые празднуют Рождество Христово, вместе с инославными, по новому стилю, считая даже, что они должны это делать... из вежливости к приютившей их стране.

Какое ужасное помутнение православного сознания! И могут ли такие, с чистою совестью, положив руку на сердце, считать себя и далее православными русскими людьми?!

Но это еще не всё. Весьма многие, совершенно забывая о посте и даже о празднике Рождества Христова, все внимание свое сосредоточивают на «веселой встрече Нового Года», причем нередко не один раз, а два раза – сначала по новому стилю, а потом вторично по старому стилю. Уже задолго до Нового Года мы читаем в прессе призывы к участию в этой «встрече» от имени самых различных организаций. Эти кричащие зазывные приглашения стремятся поразить воображение представлением необыкновенного веселия и обильного угощения, ожидающего всех, кто примет в них участие.

Вяжется ли все это хоть сколько-нибудь с молитвенной христианской подготовкой в посте и воздержании к великому празднику Рождества Христова?

И вправе ли те, кто предаются таким увеселениям во время Рождественского поста, продолжать считать себя православными христианами?

Эти «веселые встречи Нового Года», совершенно не приличествующие истинным православным христианам, которые Новый Год должны встречать не веселием, как язычники, а молитвою, и не смеют осквернять святыни поста веселым времяпрепровождением и объядением, суть, однако, не более, как один из многочисленных симптомов той болезни, на которую так сетовал наш великий всероссийский праведник св. Иоанн Кронштадтский и которая, в конце концов, и привела Россию к гибели.

«Удивительная болезнь явилась нынче», говорил он в своей беседе с сопастырями в г. Сарапугле еще в 1904 году: «это – страсть к развлечениям. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это – показатель того, что людям нечем стало жить, что они разучились жить серьезной жизнью – трудом на пользу нуждающихся и внутренней духовной жизнью. И начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения. Какое безумие! Точно дети, лишены разума! А между тем, развлечения – это уже общественный порок, общественная страсть!».

А что бы сказал св. праведный Иоанн современным русским людям, так безопасно веселящимся и развлекающимся за границей, в то время, как наша несчастная Родина-Россия вот уже почти пятьдесят лет страждет под игом лютого безбожия, обливаясь кровью своих лучших сынов?! Каким страшным негодованием воскипел бы он против всех этих субботних танцулек, оскверняющих святость праздничных дней и отвлекающих русских людей от посещения Богослужений! Зная святую ревность нашего дивного праведника и все, что он писал против этой болезненной мании ненасытных развлечений, мы легко можем представить себе его праведный гнев, в особенности, когда эта нездоровая страсть прикрывается так лукаво и лицемерно громкими словами о «русской культуре», о национальном «воспитании» нашей молодежи, о «благотворительной деятельности» и тому подобными завлекательными лозунгами.

Вот единственно-верная оценка, какую дает св. праведный Иоанн этой зловерной страсти: «Что значит искать развлечений?», спрашивает он и отвечает: «Значит хотеть наполнить чем-нибудь внутреннюю пустоту души, созданной для деятельности и не терпящей быть праздной» («Моя жизнь во Христе», т. 1, стр. 319-320).

«Смотря на многообразные развлечения людей», говорит он в другом месте своего дневника: «на исключительные попечения о плоти, думаешь: есть ли в людях душа? А если есть, то почему они не заботятся, не думают о ее спасении, ибо она предана безчисленным грехам, которые составляют смерть ея, и смерть вечную? Есть ли вечная мука и вечное блаженство? А если есть, то отчего так мало стараются, или вовсе нет старания избежать вечного мучения и наследовать вечное блаженство? Вот что меня удивляет. И еще: отчего людей не страшит страшный час смерти? ведь не вечно же будем мы жить на земле. Когда-нибудь и до нас очередь дойдет, и нам скажут: обратитесь и вы, сыны человеческие, в персть, из которой созданы. О, рассеянность наша, гордость наша, пристрастие, пригвождение к земле! Грешники, думаете ли вы, что

Богу нечем наказать нас? О, есть чем, есть чем! Это – геенна огненная, озеро огненное, тартар страшный, котораго и сам сатана трепещет, червь неумирающий и скрежет зубов...» (там же т. 2, стр. 10-11).

«Говорят: не важное дело есть скромное в пост, не в пище пост; не важное дело носить дорогие, красивые наряды, ездить в театр, на вечера, в маскарады, заводить великолепную дорогую посуду, мебель, дорогой экипаж, лихих коней, собирать и копить деньги и проч.; но из-за чего сердце наше отвращается от Бога, источника жизни, из-за чего теряем вечную жизнь? – Не из-за чревоугодия ли, не из-за драгоценных ли одежд, как евангельский богач, не из-за театров ли и маскарадов?... Возможно ли Богу работать и маммоне (Матф. 6, 24), быть другом мира и другом Божиим, работать Христу и Велиару? Невозможно. (Там же стр. 28-29).

С великой скорбью указывает наш великий праведник на поразительное невежество современных ему русских людей во всем, что касается св. Православной веры и Церкви, и предпочтение театра храму Божию.

«Занятые суетой и суетными удовольствиями», говорит он: «вы не имеете ни времени, ни охоты вникнуть в дух христианской веры, христианского Богослужения, и знать уставы церковные, цель праздников Православной Церкви, постов, и, в частности, значение каждой недели Великаго поста или историческая воспоминания, соединенная с каждой неделей. Вы знаете иногда наизусть, какую пьесу играли на театре, из скольких действий или явлений она состоит, какое содержание ее общее и в частности, а сущности христианских Таинств не знаете, между тем как они достойно приемлющим их доставляют жизнь вечную и неизреченные блага вечной жизни; вы не знаете сущности богослужения Святой Православной Церкви, матери своей, питающей, греющей, очищающей, освящающей и укрепляющей вас в материнских святых недрах своих; вы не знаете содержания и значения ни вечерняго, ни утренняго, ни обеденнаго Богослужения и всегдашних песнопений, чтений и обрядов церковных. Оправдывают игру в театре и называют ее полезной и нравоучительной или безвредной, или, по меньшей мере, меньшим злом, в сравнении с пьянством и распутством, и с этой целью стараются заводить повсюду театральные зрелища. Удивительное дело, что христиане не нашли лучшего средства для препровождения драгоценного времени, как театр, и по происхождению своему и по значению сохраняющий доселе характер языческий, идолопоклоннический, характер суетности, пустоты, вообще показывающий в себе полнейшее отражение всех страстей и безобразий мира сего, похоти плоти, похоти очей и гордости житейской...

Нет! Христиане должны неотменно поучаться в Законе Божиим, читать чаще Евангелие, вникать в богослужение, исполнять заповеди и уставы церковные, читать Писания святых отец, духовные журналы, чтобы проникаться духом христианским и жить по-христиански. Вот – ваши зрелища!» (там же том 2, стр. 101-104).

«Настоящая жизнь не шутка и не игрушка», так еще сетует о. Иоанн: «а между тем люди обратили ее в шутку и игрушку: легкомысленно играют временем, данным для приготовления к вечности, играют праздными словами. Соберутся в гости, сидят и празднословят... соберутся в театре, и там лишь забавляются и действующия лица и смотрящие на их действия; иные забавляются своими умственными дарованиями, человеческими слабостями или добродетелями, способностью хорошо говорить и писать; забавляются даже пищею или питьем, употребляя в излишестве, вместо того, чтобы употреблять их только для необходимаго насыщения; забавляются одеждami

своими, забавляются лицами своими, забавляются детьми своими, вместо того, чтобы воспитывать их в вере, благочестии и страхе Божиим. Вся жизнь у них забава. Но горе забавляющимся.» (стр. 130).

И это «горе» действительно, как мы знаем, постигло забавляющихся.

Все те, кто привыкли так забавляться у нас в России до революции, и «испили», по грозному предречению св. праведного Иоанна, «горькую, полную яда чашу», вместе с собою напоив ею и всю Россию.

А теперь, вместо того, чтобы опомниться, «перестать безумствовать», как призывал еще тогда св. Иоанн, и принести искреннее покаяние Богу, они, эти люди, продолжают и здесь за границей упорно делать то же самое.

Чего же хорошего можно тогда ожидать впереди?

Устроители всех этих бесчисленных развлечений и увеселений, «балов» и «вечеров» и «встреч Нового Года» оправдываются обыкновенно тем, что они устраивают их «с благотворительной целью».

Эту ложь любителей «забавляться» весьма сильно опровергает все тот же наш великий праведник, слова которого для нас особенно авторитетны, ибо мы знаем каким великим благотворителем, давшим нам высокий пример истинного благотворения, был он, нередко приходивший домой раздетым и без сапог, отданных бедным, создавший первый в России замечательный Дом Трудолюбия и через руки которого проходило в год не менее одного миллиона рублей, каковые он употреблял на благотворения.

Вот что говорит он, обличая уже в его время появившиеся, так называемые, «благотворительные балы»:

«О нынешних благотворениях. – Ты полною мерою вкушаешь блага земныя, подаешь нуждающимся, но себя ласкаешь больше, значит делаешь добрыя дела без малейшаго самоотвержения. Не велики дела твоих благотворений. А то что еще есть? Какая благотворения мнимая? С благотворительной целью делают увеселения, то есть прежде всего хотят намеренно послужить своей греховной плоти, диаволу, а потом уже – ближнему и Богу.

Да это, господа, вовсе не благотворение!

Одно только имя благотворения носит.

«Не сотворим злая, да придут благая?» («Не делать ли нам зло, чтобы вышло добро?» – Римл. 3, 8)».

«Горе вам, насыщении ныне, яко взалчете!»

«Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете!» (Лук. 6, 25).

Вот поистине убийственно-грозный суд нашего великого всероссийского праведника об этих мнимо-благотворительных балах и вечерах, которыми у нас за границей так увлекаются.

Неужели же и теперь, в год славного церковного прославления его мы к ним не прислушаемся?

Не пора ли нам внять, наконец, голосу такого великого пастыря нашей Российской Православной Церкви, хотя бы из опасения, чтобы и на нас, привольно и безопасно живущих за границей, не обрушились те страшные беды и несчастья, которые постигли Россию, не пожелавшую идти теми спасительными путями, какие он ей указывал?

И решимся в этот год его торжественного и радостного прославления провести весь Рождественский пост и встретить Рождество Христово так, как это подобает Православным Христианам, полагая тем начало того «всеобщаго нравственного

очищения» и «всенародного глубокого покаяния» с «переменой нравов языческих на христианские», к которым он нас, православных русских людей, так пламенно, но – уввы! – тогда безрезультатно призывал.

Бог нам в помощь!